

МЫ ЦЕПИ БЕСКОНЕЧНОЙ ЗВЕНО...

Красный Рог щедро одарил нас 5 сентября солнцем, яблоками и стихами. А еще обещаниями вернуть усадьбе А.К. Толстого ее исторический облик.

“Если Париж стоит обедни, то Красный Рог со своими лесами и медведями стоит всех Наполеонов...” — эти строки из письма А.К. Толстого жене Софье Андреевне неоднократно цитировались на нынешнем литературном празднике, став чуть ли не рефреном многих приветственных речей и выступлений. И хотя положила руку на сердце стоит признать, что от самого дворянского гнезда мало что осталось, уголок этот по-прежнему очаровывает и восхищает. Благодаря гению этого места, той любви, которой насыщен здешний воздух, лесным дорожкам, по которым с ружьем бродил поэт и где среди нависших сучьев его мысли слагались в созвучья.

Этому небольшому клочку земли Толстой посвятил 11 стихотворений, 23 страницы эпистолярного наследия. Здесь хорошо гулять с толстовским томиком в руках. Или бок о бок с Вале-

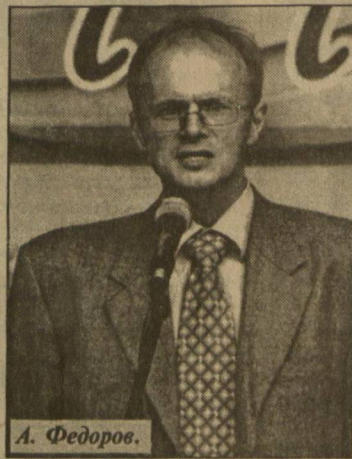
рией Даниловной Захаровой, большим знатоком и защитницей усадьбы.

Мне повезло: на праздник я ехала вместе с ней в писательском автобусе. Оттого мое путешествие в Красный Рог превратилось в настоящую экскурсию.

Ну а когда Валерия Даниловна вышла на эстраду, экскурс в историю совершили все гости праздника, в том числе и губернатор со свитой и шестеркой бодигардов, расчищавших для хозяина путь в толпе.

— Я хочу, чтобы вы посмотрели на Красный Рог глазами самого Алексея Константиновича Толстого, — предложила Захарова и напомнила, что поляна, на которой стоит эстрада, была в свое время началом луга, который простирался до озера и реки Рог и не раз встречал поэта, как старый друг, “звездами полный золотыми”.

А позади сцены бежит ручей, прозвеневший толстовским стихом. А парк? В своем последнем стихотворении Толстой писал:

А. Федоров.

Не шелестя над
головой моей,
В прозрачный мрак
деревья улетали;
Сквозной узор их молодых
ветвей,
Как легкий дым,
Терялся в горней дали;
Лесной кабер и полевой шалфей,
Блестя росой, в траве
благоухали,
И думал я, в померкший
глядя свод:
Куда меня так манит
и влечет?

Жив еще и клен, что растет за деревьями, справа от

ворот и под которым грустил поэт:

Дождя отшумевшего капли
Тихонько по листьям текли,
Тихонько шептали деревья,
Кукушки кричали вдали,
Луна на меня из-за тучи,
Смотрела как будто в слезах.
Сидел я под кленом

и думал,

И думал о прежних годах...

Да и ивы у реки тоже живые иллюстрации к нескольким толстовским стихотворениям. Здесь что ни шаг, вспоминается поэт, звучат его слова, мысли!..

Оттого так притягателен Красный Рог для художников и поэтов, которые с удовольствием работают здесь. И для сотен любителей искусства, почитателей Алексея Константиновича Толстого.

Вот и в этот раз благодарные потомки воздали должное его личности и таланту. Представитель московского издательства “Русское слово”, исследователь творчества Толстого Алексей Федоров применил по отношению к поэту эпитет “классический” — в его первозданном значении — образцовый.

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

— Алексей Константинович Толстой показал нам пример не только образцового писателя, но и образцовой личности, на которую можно и нужно ориентироваться. Мы не найдем в воспоминаниях современников о нем ни одной отрицательной черты, — сказал он.

Толстой воплотил в себе лучшие черты русского характера — добросердечность, широту души, веселость нрава, остроту ума! А еще стремление к объединению, примирению враждующих сил. Эпиграфом к его жизни и творчеству может служить замечательная строка «Согласить я силюсь, что не согласимо». Об этом же мечтают и его герои поэм и драм Иоанн Дамаскин, Дон Жуан, царь Федор Иоаннович, а также лирических стихов («Двух станом не боец», «Меня во мраке и пыли»). Да и сам Алексей Константинович до сих пор является замечательным воплощением центристской силы. Он словно говорит нам, потомкам: пора прекращать междоусобицу, нас многое объединяет и роднит. Время собираться вместе. И местом этим для начала мог бы стать Красный Рог.

Призыв столичного гостя был услышан. Губернатор Н. Денин, впервые приехавший на праздник, тоже, видимо, попал под обаяние этого уникального места. Он выдвинул идею вернуть поместью его исторический облик, которую с радостью поддержали все защитники графской усадьбы и краеведы...

— Мы с вами, — заявил Николай Васильевич, — просто обязаны не только сохранить, но и преумножить память об А.К. Толстом. Чтоб не получилось так, как когда-то сказал толстовский Козьма Прутков: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем».

И предложил высадить на месте, где когда-то шумел могучий бор, молодые сосенки. Что и было сделано. Правда, не все из приглашенных на это мероприятие лауреатов толстовской премии «Серебряная лира» (например, Рыжикова и Романов) успели к закладке бора. Организаторы праз-

дника, увлеченные развлечением губернатора, просто-напросто забыли про всех остальных...

А вот исследователь творчества и усадьбы Толстого, а также лауреат его премии Валерия Захарова не растерялась и к губернатору пробилась. Ведь она давно живет мечтой о восстановлении исторической справедливости. Музей должен существовать автономно, а не составлять вместе с пансионатом некий конгломерат наподобие Тянитолкая. О чем она и попыталась рассказать губернатору за недолгие минуты пути от дома-музея до будущего бора. Ухватившись за девинские слова об уникальности усадьбы, она старалась доказать, что это не просто красивый эпитет, а научный факт. Ведь, пожалуй, больше нигде в России нет такого имения, которому хозяин (писатель или поэт) посвятил столько вдохновенных строк. Это настоящий литературный музей под открытым небом, и мы

должны попытаться вернуть ему прежний вид.

Тем временем литературный праздник жил своей жизнью. В аллеях парка звучали стихи Толстого, народные песни, лицедеи развлекали детей сказками. Художники устроили вернисаж из работ, созданных в Красном Роге, а поэты вовсю осваивали новую сценическую площадку. (Старую эстраду разобрали, а зрительские ряды переориентировали на 90 градусов). Были актеры и писатели из Москвы, Гомеля, Орла, Рыльска. Брянщину представляли сразу два литобъединения: Союз брянских литераторов и Брянское отделение Союза писателей России.

Гость из Сумской области, редактор журнала «Междуречье» Анатолий Мироненко привез привет с Украины — от так любимой Толстым (и идеализированной им) Киевской Руси. Он и устроил парфраз с Толстым.

Толстовские строки:

*Душно в Киеве, что в скриньке,
Только киснет кровь!
Государыне-пустыне
Поклонюся вновь!*

Он продолжил своими, злободневными:

*Душно в Киеве и тесно,
Голодно и голо.
Разлилась размером с бездну
Новая крамола.*

*Русь у нас свалили в скриню,
Заперли законом.
Быть отныне Украине
Лишь хамелеоном.*

Горечь автора можно понять. Новое время — новые песни. Радует одно — как и при Толстом, поэты несут людям истинное слово. И хотя толпа, запивающая шашлык пивом, по большей части оставалась равнодушна и глуха к ним, литераторам не впервой грести против общего течения.

Ирина ЕГОРОВА.

Фото Владимира АМОСОВА.

